

Цю Тан проснулся от дикого холода. С трудом приоткрыв глаза, он целых две минуты приходил в себя.

Неужели он воскрес?

Он отчетливо помнил, как его сбил грузовик, и даже если бы он не умер, то наверняка остался бы инвалидом на всю жизнь. Но сейчас... о ранах не было и речи, он не чувствовал даже боли.

В голове мелькнула какая-то тень, и, вспомнив голос, который звучал перед самым обмороком, он неуверенно позвал:

— Система?

Стоило его словам затихнуть, как в голове раздалось странное шипение, словно прошел электрический разряд, и спустя мгновение всё снова стихло.

Следом в его сознании раздался детский, нежный голосок:

— Здравствуйте, система по борьбе с подонками-мудаками 8756 к вашим услугам.

Этот голос звучал так, будто принадлежал еще не отлученной от груди малышке.

Не успела эта мысль рассеять темноту, как этот самый нежный детский голосок вдруг сердито взвизгнул, жалуясь на повышенных тонах:

— Я знаю, о чем ты думаешь! Я вовсе не малышка и тем более не девочка!

Вместе с этим звуком перед ним появилась пухленькая, покрытая пушком желтая уточка. Эта утка была на редкость толстой и, зависнув в воздухе, яростно хлопала маленькими крылышками, выражая свое возмущение.

Цю Тан невольно замер, но тут же изобразил непринужденную улыбку и ущипнул уточку за округлый зад:

— Раз ты такая могущественная, ответь мне, что здесь вообще происходит?

Цю Тан мысленно излучал доброжелательность и соблазнение, а его тон был исключительно мягким.

Получив сигнал о дружелюбии, уточка наконец соизволила дать объяснения:

— Система по борьбе с подонками предназначена для того, чтобы под руководством системы перемещаться по различным пространственно-временным измерениям, покорять разнообразных подонков и зарабатывать соответствующие баллы. Баллы можно обменивать на реквизит, который поможет в дальнейших заданиях. Когда накопится достаточно баллов, носитель сможет получить шанс на перерождение, и тогда ты сможешь вернуться в свой первоначальный мир.

Услышав это, в глазах Цю Тан качнулась рябь, но лишь на миг, быстро сменившись прежним спокойствием.

— И всё же... почему именно я? — с улыбкой спросил он.

Услышав вопрос Цю Тана, уточка вдруг страшно возбудилась:

— Ты даже не представляешь, на самом деле я тайком наблюдала за тобой уже очень давно! Я знала, что только у тебя хватит опыта и смелости справиться с этими подонками! Вообще-то до тебя я сменила уже семерых носителей, но у каждого во время операций случались проколы, из-за чего до сих пор у меня нет никаких результатов!

— Я думала, придется ждать, пока ты совсем сляжешь от своей болезни, чтобы связать тебя с системой, но кто бы мог подумать... Странно, судя по моим наблюдениям, ты ведь вовсе не собирался бросаться посреди дороги.

Под конец уточка забормотала что-то себе под нос.

И если система никак не могла этого предвидеть, то сам Цю Тан и подавно о таком не помышлял.

Он, привыкший во всем руководствоваться исключительно личной выгодой, вдруг пожертвовал своей драгоценной жизнью ради такой глупости, как самопожертвование ради других. Подумать только, ему всего лишь сообщили о неизлечимой стадии рака, а в тот самый момент в нем внезапно проснулись чуждые ему жалость и благородство, и он погиб под колесами огромного грузовика, спасая выбежавшего на середину дороги мальчика.

К счастью, в том мире не осталось никого, о ком бы стоило сожалеть.

Цю Тан поднялся на ноги и принялся оглядывать обстановку.

Дешевая типовая квартира площадью от силы квадратных метров семьдесят. В воздухе витал слабый, едва уловимый запах гари и кухонного чада, преследовавший его повсюду — от него тошнило, но избавиться от него было невозможно.

Сообразив, что этот смрад исходит от его собственного тела, Цю Тан стремглав бросился в совмещенный санузел.

Спустя какое-то время он вышел оттуда в свежей белой рубашке. Немного приведя себя в порядок, он перевел взгляд на стоявший неподалеку обеденный стол, накрытый прозрачной скатертью: на нем остыли какие-то блюда и одиноко таял растающий мороженный торт. Окинув всё это взглядом, он сразу понял, что прежний хозяин этого тела жил не слишком-то сладко.

Да, новое тело. Только что в туалете он уже успел разглядеть себя: хотя внешность прежнего владельца тела уступала его собственной в прошлом, тот всё равно выглядел очень неплохо.

Прежде всего в глаза бросалось ощущение невинности. Принадлежавшее мужчине тело обладало кожей столь гладкой и прозрачной, словно тонкий фарфор; розоватые, увлажнённые губы слегка приподнимались в уголках, а в глазах словно отражались звёзды. Стоило лишь ненадолго встретиться с ним взглядом, как у любого возникало непреодолимое желание защитить этого человека и проникнуться к нему полнейшим доверием.

— Маленькая Уточка, тебе нечего рассказать мне о прошлом этого тела? — мысленно поинтересовался Цю Тан.

— Чуть не забыл! Подожди секунду...

Не успел 8756 договорить, как все воспоминания словно силой втиснули ему в голову. Лицо Цю Тана напряглось, и вслед за этим перед его глазами одна за другой стали медленно разворачиваться картины прошлого.

Оказалось, что хозяина этого тела тоже звали Цю Тан. Он рос в обеспеченной семье, окруженный любовью родителей. Поскольку он увлекался искусством, родители отправили его учиться актерскому мастерству в Столичную киноакадемию.

В университете учился неприступный красавец по имени Фу Сыянь: внешне и по оценкам он был во всем хорош, вот только бедность его поражала воображение. Изначально пути Цю Тана и этого парня никак не пересекались, но в один прекрасный день в столовой Цю Тан заметил, что на карте у того на счету остался ноль, и из добрых побуждений заплатил за его обед. С тех пор Фу Сыянь стал настойчиво добиваться дружбы с Цю Таном. Обладая от природы наивным характером, Цю Тан случайно обмолвился, что ему нравятся парни. Кто бы мог подумать, что всего несколько дней спустя Фу Сыянь неожиданно признается ему в чувствах...

Цю Тан и понятия не имел, что это признание было лишь красивой отговоркой. В душе Фу Сыянь все это время любил совсем другого человека — его сердце принадлежало скандальной девушке его собственного младшего дяди по имени Цинь Вэй.

А до такой нищеты тот докатился лишь потому, что сбежал из дома, затеяв ссору с младшим дядей. К Цю Тану Фу Сыянь испытывал некоторую симпатию, но не более того. Они были вместе четыре года, и за эти четыре года Фу Сыянь превратился в звезду первой величины в шоу-бизнесе, тогда как Цю Тао под всевозможными уговорами партнера отказался от шанса прославиться и большую часть времени сидел в этой неприглядной квартирке площадью в семьдесят квадратных метров.

К тому моменту Фу Сыянь уже всюду сходил со своей возлюбленной богиней и даже согласился на понижение гонорара, лишь бы получить роль преданного, заискивающего второго главного героя в ее новом проекте, — и на экране, и в жизни он пресмыкался с величайшим удовольствием.

Со временем Цю Тан начал замечать неладное. Во время случайного визита на съемочную площадку он уловил скрытое напряжение между Цинь Вэй и Фу Сыянем. Он стал упрекать Фу Сыяня в жертвах, на которые шел ради него все эти годы, и даже пригрозил выставить всё на суд общественности через СМИ.

Но столь радикальные меры лишь еще сильнее оттолкнули Фу Сыяня.

Фу Сыянь подстроил всё так, чтобы опоить Цю Тан и преподнести его одному избалованному мажору, однако по воле слепого случая Цю Тан угодил в постель к его собственному дяде — Фу Синьцзэ. Фу Синьцзэ являлся генеральным директором Лиюань Юйлэ. Уцепившись за этого влиятельного и богатого человека, Цю Тан официально начал месть, а этот генеральный директор Фу, неведомо с чего взбесившись, и впрямь некоторое время баловал исключительно его, помогая расправляться с Фу Сыянем и Цинь Вэй.

Между тем наивный Цю Тан в процессе мести постепенно увяз в исключительной нежности Фу Синьцзэ и безнадежно влюбился в него.

В итоге, ровно в тот момент, когда Цю Тан излил душу и произнес слова «Я люблю тебя», Фу Синьцзэ потерял всякий интерес к преследованию и решительно предложил расстаться.

Дальнейшее развитие событий оказалось поистине нелепым: Фу Синьцзэ похитили враги, Цинь Вэй заслонила его собой от пули, и благодаря этому происшествию они воссоединились, стремительно дойдя до свадьбы.

Что же касается Цю Тана, то, лишившись покровительства Фу Синьцзэ и Лиюань Юйлэ, он стал жертвой мести тех, кого прежде успел обидеть. Ему изуродовали лицо, он впал в глубокую депрессию, и по дороге на свадьбу Фу Синьцзэ и Цинь Вэй его насмерть сбила мчавшаяся на огромной скорости машина.

<http://bllate.org/book/21605/2228221>